

Глава 1441: Дао пяти элементов (2)

Техника веры. Это название Ван Баолэ как-то услышал от отца Ван Ии. Им он описывал технику Предрассветный час. Когда эти же два слова прокричала Желание он ничуть не удивился. Всё-таки её происхождение покрывала завеса тайны. Казалось, она существовала и в то же время нет. В каком-то смысле она была рождена в сознании Императора.

За бесчисленные годы она вобрала в себя семь чувств и шесть страстей, порожденных тоской Императора по прошлой жизни, а также желание заполучить культивацию из прошлой жизни. Она объединила всё это и использовала Императора, как печь для переплавки, дабы поглотить, заместить собой и вырваться из оболочки!

Ван Баолэ никогда не видел такой формы жизни, но это никак не повлияло на его восприятие противницы. Он прекрасно знал... насколько она опасна. Это проявлялось в двух моментах. Во-первых, в её загадочной изменчивой природе. Во-вторых, в сложности полного её уничтожения.

"Но это не невозможно!"

У Ван Баолэ ярко сверкнули глаза. Техника Предрассветный час породила зарю, чей свет с рокотом растапливал тьму. Шесть лиц Желания истошно выли. Но в момент, когда ночь, казалось, почти сдала позиции, шесть ликов желания внезапно вспыхнули сумрачным светом.

— Шесть желаний, древний демон! — хором произнесли лица.

Ночь находилась на грани коллапса, как вдруг одно из лиц задрало подбородок и начало всасывать воздух. Это лицо символизировало магический закон слуха. В следующий миг весь мир задрожал. Изначальная вселенная пустого дао содрогнулась. Происходящее повлияло даже на внешний мир и всю Великую вселенную. Все звуки в ней фантастическими потоками со свистом стягивались к одной точке.

Благодаря звукам целой вселенной лицо надулось, а потом превратилось в настоящего гиганта высотой триста тысяч метров. Он напоминал огромного колосса, стоящего между небом и землей. Исходящее от него жуткое давление сотрясло небо и землю.

Следом за ним второе лицо тоже задрало подбородок и с безумным пламенем в глазах стало делать жадные глотки. Оно воплощало магический закон зрения. Его влияние распространилось на всю Великую вселенную. Мириады образов копировались, как будто создавая из множества кусочков картину Великой вселенной внутри лица. В оглушительном взрыве оно тоже превратилось в гиганта, чья сила был способна захлестнуть небо.

Лица обоняния, вкуса и осязания с рёвом вобрали в себя эмоции и желания всего живого Великой вселенной, что позволило им вырасти до трехсот тысяч метров. Их давления было достаточно, чтобы расколоть небосвод.

Наконец пришел черед... помыслам! Самого уникального и могущественного желания из шести! Поглощение ирреальных стремлений всего сущего. Дрожь небес достигла апогея. Последний гигант был даже могущественнее собратьев. Его рост достигал девятисот тысяч метров. Такая громадина просто не могла поместиться в обычном мире. Однако этот мир был результатом трансформации Изначальной вселенной пустого дао и слияния шести желаний, поэтому его нельзя назвать обычным.

Шесть исполинов повернули вспять ветра и течения. Под аккомпанемент рокота, сотрясавшего

небо и землю, они бросились к остаткам ночи и восходящему солнцу Ван Баолэ. Они двигались с пугающей для их размеров скоростью. Шесть огромных рук заслонили собой небо и солнце. В следующий миг они достигли цели и коснулись друг друга!

В ужасающем грохоте Ван Баолэ показалось, будто ему противостояли желания всей Великой вселенной. Хоть Предрассветный час был крайне могущественной техникой, против такой силы её оказалось недостаточно. Стоит сказать, что Техника веры оставалось Техникой веры, магией экстраординарной мощи.

В следующий миг произошло столкновение. С оглушительным грохотом мир испытаний шести страстей развалился на части. Предрассветный час рассеялся. Но демоны шести желаний тоже пострадали. Пятеро ростом триста тысяч метров разбились, однако быстро восстановились. Правда после этого стали в два раза меньше! Это же произошло и с помыслами!

— Ван Баолэ!

В мире испытания шести страстей гиганты посмотрели на Ван Баолэ. В их глазах бушевали различные эмоции. И снова они с рёвом бросились вперед. Ван Баолэ слегка прищурился. Поглощение голубого кристалла у него во лбу пошло значительно быстрее. В его разуме не поднялось бури из-за разрушения Предрассветного часа. Спокойно подняв глаза на шесть гигантов, он указал на них пальцем.

— Восемь наивысших дао!

Предрассветный час был сильной техникой, но существовали и другие дао. Только Восемь наивысших дао по-настоящему относились к его великому дао, а также являлись техникой истока, которому он следовал. Стоило ему опустить палец, как небо и земля отозвались раскатистым рокотом. В мир снизошел один из фундаментальных магических законов, появившихся на заре формирования вселенной.

Магический закон металла.

Мириады бритвенно-острых аур возникли за спиной Ван Баолэ. Каждая могла распороть небо и землю, затопить всё кровожадной, необузданной, несгибаемой решимостью! Наконец золотой свет пролился на демонов шести дао! При виде золотистого сияния гиганты поменялись в лице, но секунду спустя они с разных сторон сошлись к одной точке. Исходящий от них туман смешался и породил образ.

Он был похож на гобелен, только более детальный, реальный и сложный. На нём был изображено нечто вроде ада. Искривленные горы напоминали острые кинжалы, моря как будто были охвачены пожаром. Мириады несчастных душ стенали и выли. Так выглядели желтые источники. Преисподняя.

— Подавление!

Шесть демонов желаний одновременно взревели. Гобелен становился больше, пока практически не превратился в настоящий мир. Он накрыл Ван Баолэ и столкнулся с сиянием его дао металла. Золотой свет пролился в этот образ, подобно каплям воды в кипящее масло. Образ мгновенно вспыхнул множество золотых точек. Там, где проходил свет, разрушались горы, высыхали моря, затихали отчаянные крики.

Даже сам гобелен, казалось, вот-вот порвется. Однако и золотые огни на нём тоже

стремительно гасли. Всё-таки гобелен создали шесть демонов желаний, чья сила выходила за рамки возможного. В конечном итоге, когда золотые огни растаяли и исчезли, гобелен... не порвался.

На Ван Баолэ снова навалилось давление. Выражение его лица не изменилось, за исключением слегка приподнятой брови.

— Дао земли! — произнес он.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2580963>